

Вместо предисловия. В традициях наша уникальность

Как в условиях рыночной экономики нам следует относиться к традиционной китайской культуре? Подобный вопрос никогда бы не возник, если бы мы сами не стали отделять себя от культурных традиций. Если бы история и культура были неразрывно связаны с обыденной жизнью, с повседневностью, то мы не оказались бы отделенными от них ни при каких экономических условиях. Современные представления о традиционной культуре довольно предвзяты, многим что-то мешает познакомиться с традициями, другие считают, что традиции — антипод современности. Но не стоит противопоставлять традиции современности, ведь современность возникла именно на основе традиций.

Все мы — наследники традиционной культуры, так кем же быть: современным человеком, связанным с традиционной культурой, или отделенным от нее? Иначе говоря, быть современным китайцем или современным западным человеком? Мы должны оставаться современными китайцами, развивающими свои традиции при любых экономических условиях, отдавая все силы.

Нельзя отречься от истории — только при ее переосмыслении и связи с древней культурой возможен общественный прогресс. Запад шел именно таким путем, входя в период Новой истории, он учился у более древних культур Греции и Рима. Возрождение — это не возвращение к прошлому, это современность, основанная на древности, продолжающая развиваться. Можно ли стать человеком, развивающим традиции, — это вопрос

подхода. Мы не можем стать современными людьми, сохраняющими свое прошлое, без изучения традиционной культуры.

Сейчас, в условиях общества, основанного на экономических приоритетах, неправильно было бы полагать, что абсолютно все определяется принципами равноценного обмена рыночной экономики. Не все измеряется деньгами, принцип равноценного обмена можно применять далеко не везде. Культурная ценность ряда вещей не соответствует их рыночной стоимости, более того, культурное содержание не должно становиться товаром. Равноценному обмену не стоит становиться одним из принципов морали. Мораль руководствуется традицией «не гнаться за выгодой», Дун Чжуншу говорил: «Правильно исполняющий свой долг не изыскивает для себя выгоду; ясно понимающий свой Путь-*дао* не заботится о своих заслугах» («Обильные росы "Весен и осеней"», глава 32; — *пер. А. И. Кобзева*).

В справедливом обществе достойными уважения считаются люди, внесшие очевидный вклад в его строительство, но не стоит поощрять тех, кто стремился только к личной выгоде. Если общество недостаточно благодарно тем, кто изо всех сил старается выполнить свой общественный долг, оно несправедливо. На самом деле общественная справедливость и мораль — это два разных вопроса, их нужно разделять. Ты недостаточно отблагодарил меня, тогда я буду исполнять свой долг и обязанности не до конца, — подобная логика порочна. Если в общественной жизни мы будем руководствоваться принципами равноценного обмена, то выйдем за границы морали, делающей человека человеком.

Разве можно осуществить цели комплексного развития общества, опираясь только на экономические процессы? Разумеется, нет. Экономика — это основа развития общества, но без соответствующей культурной составляющей общество не сможет совершенствоваться. Только при одновременном развитии экономики и культуры в обществе может наблюдаться прогресс.

Наша задача — объединить традиционную китайскую культуру и современность. Только являясь преемниками традиционной культуры, мы сможем сохранить национальные особенности. Иначе даже при условии осуществления модернизации, но утрате национального духа, сможем ли мы назвать себя потомками первых императоров?

Если в современном Китае не будет преемственности традиционной культуры и культурного субъектного сознания, наша культура ассимилируется с культурой других стран. Не важно, как меняется мир, разные страны стремятся распространять свои культурные традиции. Без базовых понятий в условиях глобализации не станет китайской культуры. Если мы хотим сохранить нашу культуру, нам следует черпать силы в отечественных традициях, насчитывающих несколько тысяч лет, а не отбрасывать их. Для сохранения культурного самосознания мы должны укоренить нашу культуру в традициях.

Не стоит думать, что в условиях глобализации ты перестанешь отличаться от других. Ведь если это так, то эти другие будут смотреть на тебя свысока, ты всегда будешь оставаться позади них, так как изначально ты — не они. Подлинным ты будешь только обладая традиционной культурой; чем больше в тебе национальной преемственности, тем больше ты значишь для мира. Сейчас многие считают, что индивидуальность достигается только путем отказа от традиций. Но индивидуальность, самобытность — это не отказ от традиций, это развитие лучших из них. Отказ от собственных традиций, сближение с Западом, никакого отпечатка традиционной культуры — что же в этом самобытного?

Традиции — вот наша индивидуальность. Откуда ей взяться без традиций? Возьмем для примера медицину: в чем проявляется наш индивидуальный подход — в китайской или западной медицине? Конечно, в китайской. Многие ее отрицают, потому что недостаточно знакомы с ней, не овладели ее основными концепциями, считают ее отсталой и основанной на суевериях.

Развивать китайскую медицину вширь и вглубь, сделать ее современной — в этом заключается самобытность.

Независимо от того, в какой среде, в каких социальных условиях мы проживаем, мы обязаны хранить, наследовать и развивать лучшее в традиционной культуре.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Дух китайской
культуры

Ошибочное понимание традиционной культуры

Многие из нас привыкли мыслить шаблонами, но мы не будем сейчас углубляться, насколько это хорошо или плохо. К примеру, что приходит на ум первым делом при упоминании (конфуцианских) этикета и обучения? (Конфуцианские) этикет и обучение пожирали людей. Эта привычная мысль глубоко укоренилась в сознании людей начиная с Нового времени. Кроме того, на них также навешивают ярлыки «феодалы» и «каннибальские». На самом деле, основной целью (конфуцианских) этикета и обучения является содействие людям в понимании своего личностного статуса и правил, с которыми должны согласовываться их слова и поступки. Также люди по привычке спрашивают, есть ли у той или иной точки зрения научное обоснование. Вопрос правильный, но, признавая нечто ненаучным, это нечто сразу отрицают, и это как раз тот случай, когда возникают большие проблемы.

Без сомнений, с наступлением Нового времени западная наука и культура стали отдельными предметами изучения. Что же такое наука? В целом к ней можно отнести такие предметы изучения, как религия, литература, философия, искусство, физика, химия и другие. Раздельное изучение предметов восходит именно к Западу Нового времени, у древних традиционных культур, как западных, так и восточных, не было разделения, поскольку наука обладала общей природой.

Раньше наука в Китае была палкой, которой били по всему ненаучному. На самом деле многие не понимают, что означает

«ненаучный». Религия ненаучна? Религия занимается духовной и эмоциональной жизнью человека, как же можно говорить, что она ненаучна? В 1920–30-е годы возник идеологический спор, часто называемый «дискуссией о науке и метафизике». Одни специалисты считали, что с помощью науки можно разрешить абсолютно все проблемы и вопросы человечества. Вторая группа ученых настаивала на том, что с помощью науки нельзя решить вопросы, связанные с духовной жизнью, поэтому мы не можем игнорировать метафизику. Эта полемика продолжается и по сей день.

Гуманитарный¹ дух в науке и культуре — это, пожалуй, основная особенность китайской цивилизации, так было испокон веков, так есть и сейчас. В течение примерно ста пятидесяти лет культура Китая подвергалась нападкам. Люди часто спрашивают: «Это научно обосновано?» Но мало кто спрашивает: «Это обосновано с гуманитарной точки зрения?» Гуманитарная точка зрения подразумевает рассмотрение человека не только как материального живого субъекта, но и как высшего живого существа, в котором материальное соединено с духовным. Мы не можем говорить о материальной жизни в отрыве от духовной, в противном случае мы будем приравнены к животным. Если бы наша духовная жизнь не контролировала материальную, мы совершали бы такие поступки, что не достойны были бы называться даже животными; это вопрос связи отношений гуманитарной культуры с культурой науки и техники.

В развитии китайской цивилизации в XX веке явно наблюдались две диспропорции. Первая заключалась в утрате баланса

¹ В китайском языке такие понятия, как «гуманитарный», «гуманный», «гуманистический» и «цивилизированный», а также «относящийся к человеческой культуре» и «цивилизационный», передаются одним биномом, буквальное значение которого «человеческая культура / цивилизация». Поэтому стоит принимать во внимание многозначность этого бинома и учитывать, что в дальнейшем речь идет об одном и том же термине, хотя и переводимом по-разному в зависимости от контекста. — *Примеч. пер.*

между традиционной и западной культурой, западная культура занимала несоизмеримо большее место, чем традиционная, что проявилось в таких сферах, как просвещение, общественная культура и других. Многие знали, кто такой Шекспир, но не знали, кто такой Тан Сяньцзу, а ведь они были современниками, первый — английский драматург, второй — китайский. Они знали шекспировского «Гамлета», но не знали «Четырех снов из Линьчуани» Тан Сяньцзу, не знали даже самую известную его пьесу «Пионовая беседа». Это яркий пример диспропорции.

Вторая диспропорция относилась к научно-техническим и гуманитарным знаниям. Упор делался на науку и технику, их считали значимыми, а гуманитарные науки — второстепенными. И сейчас мы часто говорим, что культура — это «мягкая сила». Не всем нравится эта формулировка, поскольку есть мнение, что только культуру и можно считать «жесткой силой». Я полагаю, что спорить о формулировках бессмысленно, поскольку основное противостояние в мире — это как раз противостояние культур, в конечном счете нужно смотреть на то, сможет ли культура одной страны превзойти культуру другой. При наличии высокоразвитых науки и техники гуманитарная культура является чрезвычайно важной, ведь именно она играет ведущую роль и определяет векторы развития науки и техники. Без ее направляющей роли они были бы словно дикая лошадь без поводьев. Только благодаря гуманитарной культуре мы не стали рабами материальной жизни. Конечно, наука и техника действительно улучшили наши материальные потребности, но они не могут удовлетворить наши духовные запросы.

По привычке мы сейчас ставим науку и технику превыше всего. Дух китайской цивилизации кроется в ее гуманитарных особенностях, и мы не должны считать, что наука и техника — основное направление развития китайской цивилизации. Если Китай сможет сохранить гуманитарную культуру и с ее помощью восполнить то, что не могут дать наука и техника, это будет

великим культурным вкладом в развитие всего человечества. Мы не можем отказаться от этой коренной составляющей китайской культуры. Слово «гуманитарный» восходит к «Чжоу и» («И цзин» — «Канон перемен», «Книга перемен»)². «Твердое и мягкое пересекаются и перекрещиваются³ — таковы знаки⁴ неба. Знаки просветляются, чтобы утвердиться, — такова культура человека. Смотрят на знаки неба, чтобы вникать в изменения времен; смотрят на знаки человека, чтобы преобразовывать и формировать Поднебесную» («Чжоу и», 22-я гексаграмма «Би» — «Убранство», комментарий «Туань чжуань» — «Предание суждений»; — *пер. А.И. Кобзева*). Здесь культура человека («знаки человека») противопоставляется небесным телам и явлениям («знакам неба»). Наблюдая за небом, можно выявить изменения времен года; с помощью гуманитарной человеческой культуры можно изменить общество. Поэтому гуманитарная культура — основная особенность китайской цивилизации.

Гуманитарная культура обладает двумя скрытыми смыслами.

Первый — ориентированность на человека, убежденность в том, что человек — ядро и центр. Под этим подразумевается сохранение индивидуальности, активность и независимость, а не критикуемый сейчас антропоцентризм. Человек не раб богов и вещей, но и не господин всего сущего.

Другим скрытым смыслом является то, что изначально культура противостояла военной силе. Военная мощь насильственно изменяла привычное поведение людей, а культура воспитывала их с помощью этикета и музыки, побуждала людей осознанно

---

² Слово «гуманитарный» (*жэнь вэнь*) как сочетание знаков «человек» (*жэнь*) и «культура, письмена, знаки, узоры» (*вэнь*) впервые встречается в «Чжоу и». — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания редактора.*

³ Это парафраз оригинала. — *Примеч. А. И. Кобзева.*

⁴ Ср. перевод А. Е. Лукьянова, где иероглиф «вэнь» переведен как «узоры» (И цзин: Перевод и исследование / Сост. А. Е. Лукьянов; отв. ред. М. А. Титаренко. М.: Восточная литература, 2005. С. 104). Здесь же он переведен словом «знаки». — *Примеч. А. И. Кобзева.*

соблюдать общественные нормы поведения. Цель воспитания этикетом и музыкой — сознательность и самодисциплина, дать человеку понять, как следует себя вести, а как — нет. Поэтому в «Чжоу и» говорится, что у высших талантов «знаки просветляются, чтобы утвердиться».

В Древнем Китае размышление над вопросами или наблюдение за природой всегда было связано с человеком. Только непрерывно участь у всего сущего, человек может культивировать нравственные нормы. Мы видим, что природа не только дала жизнь всему сущему, но и выкормила, и в этом совсем нет эгоистичности. Небо покрывает, а земля поддерживает; небо сверху, земля внизу, а вся тьма вещей между ними. «Небо бескорыстно покрывает, земля бескорыстно поддерживает», небо и земля никогда ничего не вытесняли. Величайшая добродетель неба и земли — абсолютная бескорыстность, и мы должны учиться у них этой добродетели.

Небо и земля позволяют всей тьме вещей существовать свободно, никогда не присваивают ничего себе, ничем не распоряжаются. Человечество должно учиться у неба и земли, мы также не можем заставить всю тьму вещей работать и изменяться в угоду человеку, мы можем лишь «поддерживать естественность всей тьмы вещей и не осмеливаться воздействовать» (Лао-цзы «Дао дэ цзин», чжан 64; — *пер. А. И. Кобзева*), проще говоря, придерживаться даосского принципа отношения к природе.

Из природных взаимоотношений мы извлекаем для себя принципы морали; воспитывая детей, мы часто говорим: «Когда вороненок был маленьким, его кормила взрослая ворона; когда она состарилась, он отправился искать пищу, чтобы кормить ее». Забота вороненка о родителях иллюстрирует чувство благодарности. Ягненок сосет материнское молоко на коленях, это говорит о его уважении к родителям. Отношения в живой природе подсказывают нам принципы поведения. Самыми важными связями в китайской морали считаются природные, внутренние

связи. Эти связи отличаются от связей в западном представлении, это не внешние связи, установленные по договору. Внешние связи определяют нормы поведения человека согласно договорным отношениям.

Ван Би — представителю «учения о таинственном» (*сюань-сюэ*) эпох Вэй-Цзинь было всего лишь двадцать три года, когда он покинул этот мир, но оставленные им труды изучают и по сей день, его комментарии к «Чжоу и» и «Дао дэ цзину» («Чжоу и чжу» и «Лао-цзы Дао дэ цзин чжу») остаются классикой китайской литературы. Он трактовал сыновнюю почтительность следующим образом: «Естественные родственная близость и любовь образуют сыновнюю почтительность», именно в ней воплощены естественная любовь и родственная привязанность между детьми и родителями. В Древнем Китае существовало пять норм общественных отношений: между государем и подданным, между отцом и сыном, между старшим и младшим братьями, между мужем и женой и между друзьями. Помимо отношений между государем и подданным остальные четыре типа отношений — это природные связи. Невозможно жить в обществе и быть полностью независимым; лишь литературный герой Робинзон Крузо духовно возродился на необитаемом острове, в отличие от своего реального прототипа Александра Селькирка, несколько одичавшего.

Среди названных пяти норм единственной, относящейся к общественным связям, является норма отношений между государем и подданным, но в традиционной китайской культуре люди всячески пытались поместить ее в рамки природных отношений, истолковывали ее как норму связей между отцом и сыном. Государь — это отец, а подданный — сын, с помощью такой логики и объясняли эти отношения; подобная модель использовалась и для описания отношений между чиновниками и простым народом, ведь все эти отношения не являются договорными. Именно поэтому существует выражение «почтенный начальник» (буквально «чиновник-родитель»). В традиционном

обществе использование этого выражения свидетельствовало о вере в то, что «государь-отец» и «чиновник-родитель» смогут заботиться о подданных, как о собственных детях. Это восприятие основано на традиционных концепциях.

В естественных родственных отношениях между родителями и детьми заключена наивысшая бескорыстность. Строго говоря, нет таких родителей, которые не посвятили бы всю свою жизнь детям. Большинство родителей бескорыстно отдают все свои силы и не просят ничего взамен; разумеется, бывают исключения, когда по прошествии времени люди требуют вознаграждение за свой вклад. В одном университете однажды произошла следующая история: студент получил степень магистра, каждый месяц он зарабатывал немногим более трех тысяч юаней. Его отец рассердился и сказал: «Я столько в тебя вкладывал, а ты зарабатываешь так мало!» Молодой человек не вынес упреков и покончил с собой.

В личных отношениях между родителями и детьми сокрыт бескорыстный дух. Именно поэтому древние китайцы помещали отношения между правителем и подданными, между чиновниками и простым народом в рамки отношений «отца и сына». Тогда это было естественным, хотя сейчас кажется смешным. Почти триста лет назад знаменитый французский мыслитель Монтескье говорил: «Почтение к родителям по необходимости распространялось на всех, кто мог быть отнесен к их числу: на старцев, господ, начальников, императора. Это почтение к родителям предполагало в свою очередь любовь к детям, и, следовательно, такую же любовь стариков к молодым людям, начальников к подчиненным, императора к подданным. Из всего этого складывались обряды, а из обрядов — общий дух народа.

Теперь не трудно будет заметить то отношение, которое могут иметь к основам государственного строя Китая некоторые, казалось бы, самые безразличные вещи. Это государство

построено по образцу семьи. Уменьшить в нем отцовскую власть или даже только отменить церемонии, в которых выражается почтение к этой власти, значит ослабить уважение к начальникам, на которых смотрят, как на отцов; начальники не будут уже заботиться о народах, в которых они должны видеть своих детей; и та любовь, которая существует между государем и подданными, тоже мало-помалу исчезнет»⁵.

Сейчас, как только мы говорим «чиновник-родитель», то навешиваем на него ярлык феодального и отсталого деятеля, фактически не понимая изначальный смысл данного выражения. Я надеюсь, что чиновники смогут так же заботиться о народе, как родители о своих детях, именно в этой древней китайской концепции по-настоящему осуществилась идея «служения народу всеми силами». Если мы обладаем гуманистическим складом ума, то не сможем называть древние традиции «феодальными, отсталыми, людоедскими».

Однажды, когда я рассказывал, что нужно учиться у вороненка, который заботится о своих родителях, у ягненка, который сосет молоко, стоя на коленях, один мужчина явно старше пятидесяти вышел на сцену и возразил мне: «То, о чем ты говоришь, это врожденные животные инстинкты». Я ответил: «Если посмотреть с научной точки зрения, разве могут у животных быть чувства? Мы не говорим, что они ими обладают, а пытаемся приписать их на себя, это и есть гуманистический образ мысли».

Лао-цзы говорил: «Высшая добродетель подобна воде»⁶. Что же доброго в воде? Давайте попытаемся применить гуманистический образ мысли. Вода всегда течет вниз, она всегда скромна.

⁵ *Монтескье Шарль Луи. О духе законов / Пер. А. Г. Горнфельда // Избранные произведения / Монтескье Шарль Луи. М.: Госполитиздат, 1955. С. 420. — Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на источники и литературу подготовлены редакцией издательства «Шанс».*

⁶ *Лао-цзы. Дао дэ цзин / Пер. Ян Хиншун // Ян Хиншун. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 117.*

Вода приносит пользу всему живому, но никогда не просит ничего взамен, нам стоит поучиться этому у нее. Вода никогда не запирает себя в определенной форме, никогда не представляет себя в качестве эталона и не требует, чтобы остальные были такими же, как она. Попадая в кубическую емкость, она принимает форму куба, если сосуд круглый, она тоже станет круглой. Поэтому мы часто говорим, что благородный муж — это не сосуд, годный только для одного, то есть не орудие, и великий Путь-*дао* тоже не орудие⁷. Если рассматривать все с точки зрения естественных наук, то вода — просто вещество, не более, а вот «очеловечивающей» особенностью традиционной китайской культуры является наделение чувствами всей тьмы вещей в мире. Мы смотрим на все вещи в мире не просто как на бездушную материю, а делаем ее такой же живой, как человек.

В каллиграфических надписях эпохи Цин я прочитал один трогательный рассказ:

Кукушка зовет птенца, ворона заботится о родителях — это гуманность; найдя траву, олень зовет свое стадо; увидев цветок, пчела собирает свой рой — это справедливость; ягненок опускается на колени, чтобы сосать молоко матери; конь не обидит мать — это благопристойность; паук тклет паутину, чтобы добыть еду; медведки и муравьи затыкают свои жилища, чтобы спастись от воды, — это мудрость; петух не кричит до рассвета, гусь идет только к гусям — это верность. Если даже у животных есть пять добродетелей, как их может не быть у венца творения, человека?.. Старший брат изучил тысячи книг, но не поделился знаниями с младшим; младший брат получил шесть ученых степеней, разве может это навредить делам старшего брата?

⁷ Цитаты из конфуцианской классики — «Бесед и суждений» («Лунь юй») и «Записок о благопристойности» («Ли цзи»). — Примеч. А. И. Кобзева.

Чжунжэнь не гуманен! Чжунъи несправедлив!⁸ Ошибки можно исправить и вновь обдумать. Братья рождены от одной матери, зачем же соперничать за дела, перешедшие от предков? Короток миг встречи, быстро приходит старость, долго ли они будут братьями друг для друга?

Согласно легенде, в провинции Цзянси жили два брата-чиновника. Старший брат Шэнь Чжунжэнь был членом академии Ханьлин, младший брат Шэнь Чжунъи служил главным аудитором финансового ведомства. Их родные скончались и завещали им огромное состояние, борясь за которое, братья поссорились и стали врагами, их тяжба в приказе правителя области продолжалась шесть лет, делом занимались три распорядителя, но все безрезультатно. После того как об этом узнал распорядитель в отставке Юй Цзунсянь, он быстро написал этот текст. Увидев его, братья устыдились и более не боролись за имущество, они помирились.

Традиционная китайская культура подчеркивает, что необходимо действовать не только в соответствии с законом и разумом, но и в соответствии с чувствами. «Шэ-гун сказал, обращаясь к Кун-цзы⁹: “В моем *дане*¹⁰ есть прямой человек. Когда его отец украл барана, сын сообщил [властям] об этом”. Кун-цзы сказал: “Прямые люди моего *дана* отличаются от ваших, отцы укрывают детей, дети укрывают отцов — в этом именно и заключается прямота”» («Лунь юй» — «Беседы и суждения», глава 13 «Цзы Лу...»)¹¹. «Отцы укрывают детей, дети укрывают отцов», — с точки зрения современного человека звучит ужасно. На самом деле этот вопрос требует изучения. Что такое семья? Я часто

⁸ Игра слов: в имени Чжунжэнь есть иероглиф «гуманность» (*жэнь*), а в имени Чжунъи — «справедливость» (*и*). — *Примеч. пер.*

⁹ Кун-цзы — Конфуций.

¹⁰ Дан — община, селение, клан.

¹¹ *Конфуций. Лунь юй* / Пер. Л. С. Переломов // Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.). М.: Стикервис, 2009. С. 265.

говору, что семья — это уютное гнездышко. Семья должна быть безопасным, дарующим спокойствие и радость местом. Если наша семья станет разоблачать нас, а мы ее, о какой безопасности может идти речь? Во времена «культурной революции»¹² родственные чувства были деформированы, это стало трагедией, которая исказила основную концепцию китайской культуры. В годы «культурной революции» говорили: «Родня тебе не родня, если вы из разных классов». Родственные чувства были подавлены классовыми отношениями.

В 1990-е годы я отправился заниматься исследовательской деятельностью в Корею. Я обратил внимание на корейские законы, гласящие, что если между совершившим преступление и покрывающим его имеются родственные связи, в особенности если это родители и дети, приговор может быть смягчен в силу обстоятельств. Но давайте взглянем на то, как обстоятельства влияют на приговор за нанесение телесных повреждений. По закону, если между тем, кто нанес телесные повреждения, и тем, кто их получил, есть родственные связи (отец ударил детей или дети отца), то такие обстоятельства, напротив, считаются отягчающими. По закону в Корее налог на недвижимость в семье, живущей отдельно, выше, чем налог на недвижимость в случае совместного проживания родителей и детей. Это постановление принято в надежде на то, что дети будут заботиться о престарелых родителях. Можно сказать, что в законах содержится апелляция к родственным чувствам.

Когда-то в провинции Гуйчжоу четверо братьев и сестер совершили групповое самоубийство; в результате чиновники всех уровней обвинили в этом школу. Пока не будем говорить о том, правильно ли было их решение, но мне хотелось бы спросить,

¹² Великая пролетарская культурная революция (1966–1976) — идейно-политическая кампания, в рамках которой под предлогами «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом» и противодействия «реставрации капитализма» осуществляли дискредитацию и уничтожение политической оппозиции.

почему никто не осудил их родителей. Родили, но не воспитывали; кормили, но не обучали. Родители этих четырех детей не прилагали всех усилий, чтобы исполнить свой родительский долг.

Что представляют собой китайские традиции? Родить, выкормить, выучить, вырастить, чтобы обеспечить себе опору в старости. Нет смысла утверждать, что если государство создаст различные учреждения для помощи одиноким старикам и детям, такой трагедии не случится. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы родители могли воспитывать ребенка. Мы должны сделать так, чтобы дети не были сиротами при живых родителях, чтобы старики, у которых есть дети, не были одинокими, это и есть правильное решение данной проблемы. Нужно просто позволить людям самим делать то, что они в состоянии делать. Дети могут сами поддерживать родителей материально, так давайте позволим им это делать. Сейчас много одиноких пожилых людей, чьи дети имеют возможность их содержать, но не делают этого. Это противоречит традиционной китайской морали.

Западный подход к жизни подразумевает следующее: человек — индивидуальность, Бог сотворил людей, поэтому между ними существуют лишь внешние, а не внутренние связи. Китайский же подход состоит том, что жизнь — это продолжение нас самих, поколение за поколением, родители и дети, братья и сестры связаны кровными узами, у них есть ответственность и долг друг перед другом. Мы должны сознательно и добровольно соблюдать моральные принципы. Если мы откажемся от традиционного подхода к жизни и других базовых концепций китайской культуры, то возрождение Китая останется пустым звуком. Китайский традиционный подход к жизни — это целостная система. Все — от бедных до богатых, от маленьких семей до больших, от клана до родного края, от родного края до целой страны — все это одно целое. Если разделить традиционную культуру на структурные составляющие, рассматривать человека как отдельную личность, будет ли это соответствовать

китайской культуре? Однажды я спросил учеников: «Долги отца погашает сын — правильно ли это?» Они ответили: «Не совсем». Я спросил: «А правильно ли детям жить на деньги родителей?» «Конечно, правильно», — последовал ответ. Очевидно, это прагматичный подход. На самом деле, права и обязанности должны быть нераздельны. Если родители что-то не завершили, это должны завершить дети. И разумеется, дети могут наследовать имущество родителей.

В традиционной культуре Китая люди древности рассматривали всю тьму вещей как однородную. Философ сунской эпохи Чжан Цзай говорил: «Народ — мои сородичи, вещи мне сопричастны». У нас есть традиция «родственно относиться к родственникам, гуманно — к народу и любовно — к вещам». «Родственно относиться к родственникам» — эта фраза касается семьи. Если расширить ее, получится «уважать своих стариков, а также стариков других людей, относиться с добром к своим детям и детям других людей», это и есть «гуманно относиться к народу». И, наконец, мы должны любить всю тьму вещей.

И люди, и животные, и растения рождаются, стареют, заболевают и умирают, буддизм говорит, что вся тьма дхарм есть пустота. Все в мире проходит процесс рождения, существования, изменения и умирания. Где было синее море, там ныне тутовые рощи¹³, вещи таковы, а люди — нет¹⁴, объективный мир и люди непрерывно изменяются. Изменения — это явление, присущее жизни, даосы также рассматривали жизнь и смерть как изменения.

Божества могут откликаться на молитвы, но мы часто опровергаем это. По-китайски это называется «взаимный отклик неба и человека»¹⁵, эта концепция отрицалась достаточно долгое

¹³ Фразеологизм, означающий «огромные перемены; житейские бури, превратности судьбы».

¹⁴ То есть обстановка прежняя, а люди другие; из тех, кто был, никого не осталось. — *Примеч. А. И. Кобзева.*

¹⁵ В традиционной китайской терминологии понятие «небо» распространялось на всю природу и божественные сущности. — *Примеч. А. И. Кобзева.*

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru